

ФИЛОСОФИЯ КАНТА
И НОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

УДК 1(091)

ЗАЧЕМ ИЗУЧАТЬ КАНТА?
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫО. Зензен¹

В своем опубликованном в 2018 г. докладе «Come On!» участники Римского клуба отстаивают необходимость Нового Просвещения. Они ассоциируют Канта с идеями Старого Просвещения, которое поддерживает (1) индивидуализм, (2) рационализм и в целом (3) отсутствие баланса между различными элементами, такими как разум и чувства. В этой дискуссионной заметке, основываясь на теоретической и практической философии Канта, я настаиваю на том, что эти обвинения несправедливы. (1) В поиске истины, а также того, что является морально правильным, Кант выступает за абстрагирование от частных целей и проверку каждым своих взглядов в сопоставлении со взглядами других. (2) Кант также указывает на пределы того, что мы можем познать рационально; (3) и в отношении теоретического и практического познания он подчеркивает, что нам нужны и разум, и чувственность.

Ключевые слова: Кант, Римский клуб, Просвещение, рационализм, индивидуализм, чувства

Есть ли необходимость спустя почти 300 лет после рождения Канта изучать его философию? У этой темы существуют разные аспекты. Один из вопросов состоит в том, может ли Кант сказать что-то полезное и актуальное в отношении нашей современной ситуации. Другой вопрос, можем ли мы сказать что-то новое о философии Канта, что еще не было сказано до нас. Я сосредоточусь в основном на первом вопросе.

¹ Философский факультет, Тулейнский университет, США, LA 70118, Новый Орлеан, Сент-Чарльз авеню, д. 6823.
Поступила в редакцию: 04.03.2023 г.
doi:10.5922/0207-6918-2023-2-1

KANT'S PHILOSOPHY
AND THE NEW ENLIGHTENMENTWHY STUDY KANT?
FRAMING THE PROBLEMO. Sensen¹

In its 2018 publication, *Come On! the Club of Rome* advocates the need for a New Enlightenment. It associates Kant with an Old Enlightenment that favours (i) individualism, (ii) rationalism and in general (iii) a lack of balance between different elements such as reason and feelings. In this discussion note, I argue – based on Kant's theoretical as well as practical philosophies – that the charges are not properly levelled at Kant. (i) In finding truth as well as what is morally right, Kant advocates abstracting from private ends and testing one's views against the views of others. (ii) Kant also points out the limits of what we can know rationally; (iii) and in theoretical as well as practical cognition, he emphasises that we need both: reason and sensibility.

Keywords: Kant, Club of Rome, Enlightenment, rationalism, individualism, feelings

Is it still worthwhile – around 300 years after his birth – studying Kant's philosophy? The question has different aspects to it. One question is whether Kant still has something to say that is relevant and fruitful for our contemporary situation. Another question is whether there is anything new to say about Kant's philosophy that has not been said before. I will focus mostly on the first question.

¹ Department of Philosophy, Tulane University.
6823 St Charles Ave, New Orleans, LA 70118, USA.
Received: 04.03.2023.
doi: 10.5922/0207-6918-2023-2-1

Римский клуб отвечает на него скорее отрицательно. В манифесте Клуба Кант выступает как один из главных авторитетов Старого Просвещения, которое должно быть заменено Новым (см.: Weizsäcker, Wijkman, 2018, p. 92–93 (раздел 2.10.1)). Клуб приводит несколько оснований, по которым Старое Просвещение не подходит для современного мира. Среди них есть обвинение Старого Просвещения в продвижении (1) индивидуализма и (2) рационализма, а также в (3) отсутствии баланса, например, между разумом и чувствами.

В этой заметке я кратко выскажусь в защиту Канта против трех выдвинутых обвинений. Это можно сделать двумя путями. Можно согласиться с характеристикой Канта, представленной Римским клубом, но выступить против представления о том, что в индивидуализме, рационализме или односторонности есть что-то плохое. Или можно сдерживать обвинения, показав, что Кант на самом деле — неподходящая мишень для такой критики.

В своих аргументах я выберу второй путь. Моя задача не в том, чтобы оценить, правильны ли цели, которые Римский клуб предлагает для Нового Просвещения, и заслуживают ли они поддержки, а в том, чтобы показать, почему Кант не совсем удачно выбран для обвинений в индивидуализме, рационализме и отсутствии баланса между разумом и чувствами.

1. Индивидуализм

Римский клуб обвиняет Старое Просвещение в продвижении индивидуализма ценой игнорирования взаимоотношений между людьми и их социальных связей. Справедливо ли это обвинение в адрес Канта?

На это можно было бы заявить, что Кант сам делает себя мишенью в своей практической философии. Например, он описывает правильное политическое устройство следующими тремя принципами: 1) «свобода каждого члена общества как человека», 2) «равенство его с

The Club of Rome answers the question rather negatively. Its manifesto cites Kant as one of the main influences of an Old Enlightenment that should be replaced by a new one (cf. Weizsäcker and Wijkman, 2018, pp. 92-93 (Sec. 2.10.1)). The Club cites several reasons why the Old Enlightenment is not the right approach for our contemporary world. Among these charges is that the Old Enlightenment promotes (1) individualism, (2) rationalism, and (3) lacks a balance between, for instance, reason and feelings.

In this paper I will briefly defend Kant against these three charges. One could do this in at least two ways. One could agree with the characterisation of Kant by the Club of Rome but push back against the objections by rejecting the notion that there is anything bad about individualism, rationalism, or a single-minded focus. Or one could mitigate the charges by saying that Kant is not really the right target for these criticisms.

In my comments, I will take the second path. My aim is not to evaluate whether the goals the Club of Rome proposes for a New Enlightenment are correct and worth endorsing, but rather to show why Kant is not quite the right target for the charges of individualism, rationalism, and a lack of balance between reason and feeling.

1. Individualism

The Club of Rome charges the Old Enlightenment with promoting individualism at the cost of neglecting the interconnectedness between human beings and their social ties. Is this a fair charge to raise against Kant?

One could argue that Kant himself makes himself the target in his *practical* philosophy. For instance, Kant describes a rightful political condition with the following three principles: (i) “the freedom of every member of the society as a human being”, (ii) the “equality with every

каждым другим как *подданного*» и 3) «самостоятельность каждого члена общности как *гражданина*» (AA 08, S. 290; Кант, 1994а, с. 283).

Эти принципы можно рассматривать как прямую отсылку к трем руководящим идеям Французской революции: свободе, равенству и братству. Примечательно, что Кант заменяет «братство» на «независимость», явно предпочитая индивидуализм социальным связям.

Можно подумать, что это обвинение применимо и к кантовскому акцентированию автономии индивидуума в его философии *морали*. Кант называет автономию воли «верховным принципом нравственности» (AA 04, S. 440; Кант, 1997б, с. 205), что, по-видимому, предполагает, что он ставит личный выбор выше всего остального.

Однако часто упускается из виду даже кантоведами, что кантовское понятие автономии отличается от современного нам понятия автономии (см.: O'Neill, 2003; Sensen, 2023). В современном понимании автономия относится к сознательному выбору, сделанному без принуждения, как, например, новогодние обещания. Однако непонятно, почему это должно быть высшим принципом морали. Кто-то может сознательно выбрать аморальное действие (например, кражу или убийство), и это не сделает его поступок правильным с точки зрения морали.

Кантовское понятие автономии, напротив, уже включает в себя социальный компонент. В своем исследовании автономии Кант подчеркивает, что, принимая во внимание автономию, каждый абстрагируется «от всего содержания... [своих] частных целей» (AA 04, S. 433; Кант, 1997б, с. 181) и что человек подчиняется «только своему собственному закону и однако же всеобщему законодательству» (AA 04, S. 432; Кант, 1997б, с. 179). Вместо сознательного выбора, основанного на личных предпочтениях, как утверждается в современной концепции автономии, Кант сосредоточивается на априорном происхождении морали, которое гаран-

other as a *subject*” and (iii) “the *independence* of every member of a commonwealth as a *citizen*” (TP, AA 08, p. 290; Kant, 1996d, p. 291).

These three principles can be seen as a direct reference to the three guiding ideas of the French Revolution: liberty, equality and fraternity. What is striking is that Kant replaces “fraternity” with “independence”. Kant seems to explicitly favour individualism over social ties.

One might think that this charge is also applicable to Kant’s emphasis on the autonomy of the individual in his *moral* philosophy. Kant calls autonomy of the will the “supreme principle of morality” (GMS, AA 04, p. 440; Kant, 1996b, p. 89), which seems to suggest that he places the decision of individuals above all else.

However, what is often overlooked, even by Kant scholars themselves, is that Kant’s notion of autonomy is different from our contemporary notion of autonomy (cf. O’Neill, 2003; Sensen, 2023). In our contemporary thought, autonomy refers to a conscious and non-coerced choosing, akin to a New Year’s resolution. However, it is not clear why this should be the supreme principle of morality. One could consciously choose an immoral action (such as theft or murder) and this would not make it morally right.

By contrast, Kant’s notion of autonomy already incorporates a social component. In his discussion of autonomy, Kant stresses that in considerations of autonomy everyone abstracts “from all the content of [his/her] private ends” (GMS, AA 04, p. 433; Kant, 1996b, p. 83), and that one subjects oneself “only to laws given by himself but still universal” (GMS, AA 04, p. 432; Kant, 1996b, p. 82). Instead of a conscious choosing based on one’s personal preferences — as the contemporary conception of autonomy holds — Kant focuses on the *a priori* origin of morality, which secures that it is the same for everyone and universal: “Pure reason [...] gives

тирует, что она одинакова для всех и универсальна: «Чистый разум... дает (человеку) всеобщий закон, который мы называем *нравственным законом*» (AA 05, S. 31; Кант, 1997а, с. 351).

Такое акцентирование мышления в сообществе с другими применимо не только в контексте морали, но и в *теоретической философии*, поскольку Кант в своих трех принципах подчеркивает, что мыслить нужно не только для себя и последовательно, но также обмениваясь и общаясь с другими (см.: AA 08, S. 144–145; Кант, 1994б, с. 229). Сообщество может быть критерием истины в теоретических рассуждениях, и полное определение кантовских моральных требований, следовательно, ведет к сфере, или царству, целей (AA 04, S. 436; Кант, 1997б, с. 193), а не к одинокому индивидуализму.

Но это не единственная причина, по которой, если принять установки Римского клуба, стоит изучать практическую философию Канта. Как выразился Дерек Парфит, «правда в том, что в каскадном фейерверке всего лишь сорока страниц Кант дает нам больше новых и плодотворных мыслей, чем все философы нескольких столетий» (Parfit, 2011, p. 183). Это не просто исторические идеи, они по-прежнему формируют наше мышление.

Кант является главным источником вдохновения для большинства современных идей, касающихся чувства собственного достоинства, автономии, отказа от использования других людей, уважения и универсального закона. Не всегда он первый, кто заговаривает об этих идеях (см.: O'Neill, 2003; Debes, 2021), но когда мы пытаемся прояснить наши современные представления, мы по-прежнему обращаемся к Канту. Например, к его взглядам на автономию в метафизике агентности (см.: Korsgaard, 2009, p. 48), для обоснования прав и достоинств человека (см.: Griffin, 2008, p. 32) и в поисках критерия допустимости с точки зрения морали в биомедицинской этике (см.: Beauchamp, Childress, 1994, p. 125).

(to the human being) a universal law which we call the *moral law*” (KpV, AA 05, p. 31; Kant, 1996a, p. 165).

This emphasis on thinking in community with others does not only apply in the moral context, but also in his *theoretical philosophy*, as Kant emphasises in his three principles thinking not only for oneself and consistently, but also in exchange and community with others (cf. WDO, AA 08, pp. 144-145; Kant, 1998b, p. 12). Community can be a touchstone of truth in theoretical reasoning, and the complete determination of Kant's moral requirements, consequently, leads to a realm or kingdom of ends (GMS, AA 04, p. 436; Kant, 1996b, p. 86), not a solitary individualism.

But this is not the only reason why – if one accepts the values of the Club of Rome – it is worthwhile studying Kant's practical philosophy. As Derek Parfit (2011, p. 183) puts it: “The truth is that, in the cascading fireworks of a mere forty pages, Kant gives us more new and fruitful thoughts than all the philosophers of several centuries.” These are not merely historical ideas; they still inform our contemporary thinking.

Kant is the main inspiration for most of our contemporary ideas on dignity, autonomy, refraining from making use of a person, respect and universal law. He is not necessarily the first person who mentions these ideas (cf. O'Neill, 2003; Debes, 2021) but, when we try to get a clearer sense of our contemporary ideas, we still turn to Kant, for instance, to his views on autonomy in the metaphysics of agency (cf. Korsgaard, 2009, p. 48), for the justification of human rights and dignity (cf. Griffin, 2008, p. 32) and for a criterion for moral permissibility in biomedical ethics (cf. Beauchamp and Childress, 1994, p. 125).

2. Рационализм

Римский клуб также обвиняет Канта и Старое Просвещение в рационализме. Авторы Доклада утверждают, что в рационализме Старого Просвещения считается, будто разум может решать проблемы независимо от почитаемых ценностей и вековых традиций. Является ли Кант подходящей мишенью для такого обвинения?

Сами кантоведы часто забывают, какими доводами Кант аргументирует наличие пределов нашей рациональности. В частности, они размышляют о том, как ноуменальное «я» может обладать свободой, или о знании, которое мы можем иметь о сверхчувственном. Однако сам Кант, по-видимому, занимает более осторожную позицию: «На долю человеческого разума в одном из видов его познания выпала особая судьба: его осаждают вопросы, от которых он не может уклониться... но в то же время он не может ответить на них, так как они превосходят все, на что человеческий разум способен» (A VII; Кант, 2006б, с. 11).

Вместе с тем Кант признает наше стремление к полному и окончательному объяснению нашей внутренней психологической жизни (души), физического мира (свободы) и всего вместе взятого (Бога), но подтверждает, что чистый, изолированный рационализм не даст нам ответ. Его известная цитата гласит: «Итак, я должен был приподнять, отодвинуть знание, чтобы [свое] место заняла вера» (B XXX; Кант, 2006а, с. 33).

Таким образом, сосредоточение внимания Канта на разуме не подрывает дорогих сердцу ценностей и вековых традиций. С другой стороны, он побуждает нас не быть в плену простых обычаев, а думать самостоятельно, последовательно и сообща с другими (см. снова: AA 08, S. 144–145; Кант, 1994б, с. 229).

Что касается *теоретической* философии, изучать Канта стоит не только для того, чтобы исследовать подлинную сферу разума и его пределы, но и для того, чтобы понять, как наше соб-

2. Rationalism

The Club of Rome also levels the charge of rationalism against Kant and the Old Enlightenment. The Club alleges that the rationalism of the Old Enlightenment holds that reason can solve problems independently of cherished values and long-lasting traditions. Is Kant the right target for this charge?

Kant scholars themselves often forget the ways in which Kant argues for the limits of our rationality. In particular, they speculate how a noumenal self can have freedom, or about the knowledge we can have of the supersensible. Kant himself, however, seems to take a more cautious view: “Human reason has the peculiar fate in one species of its cognitions that it is burdened with questions which it cannot dismiss, [...] but which it also cannot answer, since they transcend every capacity of human reason” (*KrV*, A VII; Kant, 1998a, p. 99).

Kant at the same time acknowledges our striving for a full and final explanation for our inner psychological lives (the soul), the physical world (freedom) and everything combined (God), but acknowledges that a pure, isolated rationalism will not give us the answer. As he famously says: “Thus I had to deny **knowledge** in order to make room for **faith**” (*KrV*, B XXX; Kant, 1998a, p. 117).

Kant’s emphasis on reason, therefore, does not undermine cherished values and long-lasting traditions. On the other hand, he encourages us not to be enslaved by mere custom, but to think for ourselves, to think consistently, and in community with others (*cf.* again *WDO*, AA 08, pp. 144-145; Kant, 1998b, p. 12).

With regard to *theoretical* philosophy, it is not only worth studying Kant to explore the proper realm of reason and its limits, but also to see how our own cognition might shape how the world appears to us. In the booming field

ственное познание может влиять на то, каким является нам мир. Из быстро развивающейся области нейронауки мы все больше и больше узнаем, как наш мозг создает картину окружающего мира из множества чувственных впечатлений. Мы изучаем принципы, согласно которым наши собственные мозг и сознание конституируют то, каким мир предстает перед нами. Первопроходцем в этом случае снова является Иммануил Кант со своей «коперниканской революцией»: «До сих пор считали, что всякие наши познания будто бы должны сообразоваться с предметами. Однако рушились все построенные на этой предпосылке попытки... Поэтому следовало бы сделать попытку выяснить... что предметы должны сообразовываться с нашим познанием...» (В XVI; Кант, 2006а, с. 17).

Теоретическая философия Канта, таким образом, тоже заслуживает нашего внимания.

3. Отсутствие баланса

Третье критическое замечание, которое Римский клуб выдвигает против Старого Просвещения, заключается в том, что последнему не хватает баланса. Вместо гармонии между разумом и чувством оно сосредоточено только на первом и игнорирует второе. Справедливо ли это обвинение в адрес Канта?

Кант, безусловно, известен тем, что подчеркивал важность чистого разума. Но как в своей *теоретической*, так и в *практической* философии он делает акцент на необходимости баланса между разумом и чувственностью.

Например, в *теоретической* философии Кант говорит: «Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один нельзя было бы мыслить. Мысли без содержания пусты, созерцания без понятий слепы» (В 75; Кант, 2006а, с. 139). Для познания мира человеку необходимы и разум, и чувственность. Кант не защищает односторонний рационализм в нашем знании мира.

of neuroscience, we learn more and more how our brain builds up a picture of our surroundings out of a multitude of sense impressions. We study the principles according to which our own brain and mind constitute how the world appears to us. A pioneer in this context is again Immanuel Kant with his Copernican Revolution: “Up to now it has been assumed that all our cognition must conform to the objects; but all attempts [...] have [...] come to nothing. Hence let us once try whether [...] objects must conform to our cognitions” (*KrV*, В XVI; Kant, 1998a, p. 110).

Kant’s *theoretical* philosophy, too, is still worth our attention.

3. Lack of Balance

A third criticism that the Club of Rome raises against the Old Enlightenment is that it lacks balance. Instead of a harmony between reason and feeling it merely focuses on the former and neglects the latter. Is this a fair charge against Kant?

Kant is, of course, famous for emphasising the importance of pure reason. But in his *theoretical* as well as *practical* philosophy he also stresses the need for balance between reason and sensibility.

For instance, in his *theoretical* philosophy Kant says: “Without sensibility no object would be given to us, and without understanding none would be thought. Thoughts without content are empty, intuitions without concepts are blind” (*KrV*, В 75; Kant, 1998a, pp. 193-194). In order to acquire knowledge about the world, the human being needs both, reason and sensibility. Kant does not advocate a single-minded rationalism for our knowledge of the world.

In his *practical* philosophy, Kant also stresses the need for balance. What is often overlooked, even by Kant scholars themselves, is that Kant emphasises the need for anthropology as em-

В своей *практической* философии Кант тоже подчеркивает необходимость баланса. Что часто упускается из виду, даже самими кантоведами, так это то, что Кант утверждает необходимость антропологии как эмпирического знания в моральных рассуждениях. Хотя он и обосновывает существование морального закона чистым разумом (см. раздел 1 выше), иначе обстоит дело со всей моралью, «которая для своего применения к людям нуждается в антропологии» (AA 04, S. 412; Кант, 1997б, с. 115). Подобная антропология необходима не только для того, чтобы укрепить наше суждение о том, когда применимы моральные принципы и как они могут получить доступ к воле человека (AA 04, S. 389; Кант, 1997б, с. 49), но и для того, чтобы вывести конкретные обязанности из чистого нравственного закона.

Это понимание часто теряется, если сосредоточиться только на чтении кантовского «Основоположения к метафизике нравов». Там его цель состоит лишь в том, чтобы найти и установить чистый нравственный закон (см.: AA 04, S. 392; Кант, 1997б, с. 55). Вытекающее из этого обвинение хорошо известно, звучит оно так: чистый моральный закон сам по себе пуст и не может определить конкретные моральные обязанности (см.: Гегель, 1990, с. 176–177 (§135)). Но когда Кант излагает всю свою мораль, он признаёт, что через «закон... вообще само правило обязательного поступка нельзя определить, поскольку это относится к материи» (AA 27, S. 578). Как в его теоретической философии, так и в его философии морали форма и материя необходимы для приобретения конкретных знаний.

Кант, конечно, известен тем, что подчеркивал необходимость искать в первую очередь высший нравственный закон в чистой рациональной философии морали. Но это не значит, что вся мораль может обойтись без эмпирического познания человеческой природы: «метафизику нравов нельзя оставлять без [ее] принципов; и мы часто должны будем брать в качестве предмета рассмотрения особую природу человека, которую можно познать только из

empirical knowledge in moral reasoning. While he justifies the existence of the moral law with pure reason (see section 1 above), this is different for “the whole of morals, which needs anthropology for its *application* to human beings” (GMS, AA 04, p. 412; Kant, 1996b, p. 65). This anthropology is not only needed to sharpen our judgment as to when moral principles are applicable and how they can gain access to the human will (GMS, AA 04, p. 389; Kant, 1996b, p. 45), but also to derive concrete duties from the pure moral law.

This insight is often lost if one only focuses on reading Kant’s *Groundwork*. His aim there is merely to search for and establish the pure moral law (cf. GMS, AA 04, p. 392; Kant, 1996b, p. 47). The charge that results from this is well-known, namely that by itself the pure moral law is empty and unable to derive concrete duties (cf. Hegel, 1991, p. 162 (§135)). But when Kant spells out the whole of his morality, he admits that through “the law [...] *in genere*, no rule of dutiful action can then itself be determined, because this belongs to the matter” (V-MS/Vigil, AA 27, p. 578; Kant, 1997, p. 329). As in his theoretical philosophy, so in his moral philosophy form and matter are necessary for gaining concrete insights.

Kant is, of course, famous for stressing the need to search first for the supreme moral law in a pure rational moral philosophy. But this does not mean that the whole of morality can do without empirical knowledge of human nature: “a metaphysics of morals cannot dispense with principles of application, and we shall often have to take as our object the particular *nature* of human beings, which is cognized by experience [...]. — This is to say, in effect, that a metaphysics of morals cannot be based upon anthropology, but can still be applied to it” (MS, AA 06, p. 217; Kant, 1996c, p. 372).²

² I spell out how form and matter come together in deriving concrete duties in Sensen (2022).

опыта... Отсюда следует: метафизика нравов не может основываться на антропологии, тем не менее может быть применена к ней» (AA 06, S. 217; Кант, 2014, с. 51)².

Как в *теоретической*, так и в *практической* философии Канта для достижения познания требуется баланс формы и материи.

Заключение

Акцент Канта на необходимости эмпирического знания в его теоретической и практической философии показывает, что ни по одному из вопросов Кант не дал конечных ответов. Наши эмпирические знания постоянно развиваются. Кант побуждает нас думать самостоятельно и адаптировать рациональные взгляды к конкретным ситуациям, что оставляет место для сообщества, традиций и человеческой природы. По этим причинам обвинения в (1) индивидуализме, (2) рационализме и (3) отсутствии баланса несправедливы по отношению к Канту.

Список литературы

Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. ; ред. и сост. Д. А. Керимова, В. С. Нерсесянц ; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990.

Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1994а. Т. 1. С. 239–352.

Кант И. Что значит ориентироваться в мышлении? // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1994б. Т. 1. С. 93–238.

Кант И. Критика практического разума // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Московский философский фонд, 1997а. Т. 3. С. 277–733.

Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Московский философский фонд, 1997б. Т. 3. С. 39–275.

Кант И. Критика чистого разума. 2-е изд. (В) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006а. Т. 2, ч. 1.

Кант И. Критика чистого разума, 1-е изд. (А) // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Наука, 2006б. Т. 2, ч. 2.

² Как форма и материя объединяются при выведении конкретных обязанностей, я разъясняю в статье: (Sensen, 2022).

In both Kant's *theoretical* and *practical* philosophies a balance of form and matter is required to gain cognitions.

Conclusion

Kant's emphasis on the need for empirical knowledge in his theoretical and practical philosophies shows that Kant did not present the last word on every issue. Our empirical knowledge is constantly evolving. Kant encourages us to think for ourselves and adjust rational insights to particular situations. This leaves room for community, traditions, and human nature. For these reasons, the charges of (1) individualism, (2) rationalism, and (3) a lack of balance are not properly levelled at Kant.

References

Beauchamp, T. and Childress, J., 1994. *Principles of Biomedical Ethics*. 4th Edition. Oxford: Oxford University Press.

Debes, R., 2021. Respect: A History. In: R. Dean and O. Sensen, eds. 2021. *Respect*. Oxford: Oxford University Press, pp. 1-25.

Griffin, J., 2008. *On Human Rights*. Oxford: Oxford University Press.

Hegel, G.W.F., 1991. *Elements of the Philosophy of Right*. Edited by A.W. Wood, translated by H.B. Nisbet. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 1996a. *Critique of Practical Reason*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Translated and edited by M.J. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 139-271.

Kant, I., 1996b. *Groundwork of the Metaphysics of Morals*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Translated and edited by M.J. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 43-108.

Kant, I., 1996c. *Metaphysics of Morals*. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Translated and edited by M.J. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 365-603.

Kant, I., 1996d. On the Common Saying: That May Be Correct in Theory, but It Is of No Use in Practice. In: I. Kant, 1996. *Practical Philosophy*. Translated and edited by M.J. Gregor. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 277-309.

Кант И. Метафизика нравов. Часть первая. Метафизические первоначала учения о праве // Соч. на нем. и рус. яз. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. Т. 5, ч. 1. С. 19–474.

Beauchamp T., Childress J. Principles of Biomedical Ethics. 4th ed. N.Y. ; Oxford : Oxford University Press, 1994.

Debes R. Respect: A History // Respect / ed. by R. Dean, O. Sensen. Oxford : Oxford University Press, 2021. P. 1–25.

Griffin J. On Human Rights. Oxford : Oxford University Press, 2008.

Korsgaard C. Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity. Oxford : Oxford University Press, 2009.

O'Neill O. Autonomy: The Emperor's New Clothes // Aristotelian Society Supplementary Volume. 2003. Vol. 77, № 1. P. 1–21. doi: 10.1111/1467-8349.00100.

Parfit D. On What Matters. Oxford : Oxford University Press, 2011. Vol. 1.

Sensen O. Universal Law and Poverty Relief // Ethical Theory and Moral Practice. 2022. doi:10.1007/s10677-022-10281-0.

Sensen O. Autonomy after Kant // The Routledge Handbook of Autonomy / ed. by B. Colburn. L. : Routledge, 2023. P. 55–64.

Weizsäcker E.U. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. N.Y. : Springer Science+Business Media LLC, 2018.

Об авторе

Оливер Зензен, доктор философии, профессор, философский факультет, Тулейнский университет, Новый Орлеан, Луизиана, США.

E-mail: sensen@tulane.edu

О переводчике

Дарья Дмитриевна Дятлова, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

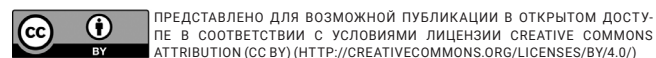
E-mail: daryadyatlova96@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4522-9901>

Для цитирования:

Зензен О. Зачем изучать Канта? Постановка проблемы // Кантовский сборник. 2023. Т. 42, № 2. С. 7–15. doi:10.5922/0207-6918-2023-2-1

© Зензен О., 2023.

Kant, I., 1997. Kant on the Metaphysics of Morals: Vigilantius's Lecture Notes. In: I. Kant, 1997. *Lectures on Ethics*. Edited by P. Heath and J.B. Schneewind; translated by P. Heath. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 249-452.

Kant, I., 1998a. *Critique of Pure Reason*. Edited and translated by P. Guyer and A.W. Wood. Cambridge: Cambridge University Press.

Kant, I., 1998b. What Does it Mean to Orient One-self in Thinking? In: I. Kant, 1998. *Religion within the Boundaries of Mere Reason and Other Writings*. Translated and edited by A.W. Wood and G. Di Giovanni, with an introduction by R.M. Adams. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1-14.

Korsgaard, C., 2009. *Self-Constitution: Agency, Identity, and Integrity*. Oxford: Oxford University Press.

O'Neill, O., 2003. Autonomy: The Emperor's New Clothes. *Aristotelian Society Supplementary Volume*, 77(1), pp. 1-21. <https://doi.org/10.1111/1467-8349.00100>

Parfit, D., 2011. *On What Matters, Volume 1*. Oxford: Oxford University Press.

Sensen, O., 2022. Universal Law and Poverty Relief. *Ethical Theory and Moral Practice*. <https://doi.org/10.1007/s10677-022-10281-0>

Sensen, O., 2023. Autonomy after Kant. In: B. Colburn, ed. 2023. *The Routledge Handbook of Autonomy*. London: Routledge, pp. 55-64.

Weizsäcker, E. von and Wijkman, A., 2018. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome*. New York: Springer Science+Business Media LLC.

The author

Prof. Dr Oliver Sensen, Department of Philosophy, Tulane University, New Orleans, LA, USA.

E-Mail: sensen@tulane.edu

To cite this article:

Sensen, O., 2023. Why Study Kant? Framing the Problem. *Kantian Journal*, 42(2), pp. 7-15.

<http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2023-2-1>

© Sensen O., 2023.

